

На следующее утро на первом же занятии в классе самоподготовки Се Хуайде появился с последним звонком. Его привычное место осталось прежним, но соседнее пустующее кресло уже было занято. Сюй Чжися сидел, опустив голову и изучая книгу, разложенную на парте, — всё такой же невозмутимый.

Се Хуайде, не сбавляя шага, прошел до самого последнего ряда. Его стол и стул сдвинули к окну, а парту Сюй Чжися поставили рядом, ближе к проходу. Перестановка была пустяковой, но он всё равно чувствовал, как посягают на его личное пространство.

Он с силой отдернул стул, намеренно сделав это как можно громче. Ножки с неприятным визгом скрежетнули по полу.

Сидевшая впереди девушка, которая тихо повторяла текст по английскому, от неожиданного шума вздрогнула так, что чуть не выронила ручку. Она быстро оглянулась, столкнулась взглядом с холодным, равнодушным взглядом Се Хуайде и тут же отвернулась, выпрямившись как струна.

Се Хуайде с каменным лицом опустился на стул, швырнул пустой рюкзак в отделение под партой и отвернулся к окну. Посыл был предельно ясен: не лезьте ко мне.

В классе стоял гул от чтения учебников, и только их угол словно накрыло звукоизолирующим куполом.

Сюй Чжися, казалось, это ничуть не задело — он даже не сбился с ритма перелистывания страниц. Он лишь слегка подвинулся к окну, освобождая Се Хуайде больше пространства для обзора, а сам полностью погрузился в толстый фолиант.

Такая безмолвная, почти равнодушная позиция раздражала Се Хуайде куда больше, чем прямая словесная перепалка. Он чувствовал, что его кулак, в который он вложил всю силу, снова рассек пустой воздух.

Первым уроком была математика у учителя Ли.

Войдя в класс, учитель Ли обвел взглядом помещение, задержавшись на последнем ряду у окна. Увидев, что Се Хуайде, хоть и развалился на стуле с прежним небрежным видом, всё же сидит рядом с Сюй Чжися, он едва заметно кивнул.

— Доставайте вчерашние проверочные, разберем последние две задачи.

Класс наполнился шелестом бумаги.

Се Хуайде не шелохнулся. Он понятия не имел, где его работа, да и вообще не придавал значения тому, что были какие-то задания.

Сюй Чжися достал из аккуратной папки лист. Лист был чистым, почерк — ровным, а рядом с двумя последними задачами красовались четкие выкладки.

Учитель Ли у доски объяснял всё ясно и логично. Дойдя до ключевого момента, он по привычке спросил:

— Есть ли среди вас желающие пояснить логику этого преобразования?

Его взгляд заскользил по классу и в конце концов остановился на Сюй Чжися.

— Сюй Чжися, дополни, пожалуйста.

Сюй Чжися поднялся. Его голос звучал ровно, он кратко и емко указал на суть решения и даже предложил более лаконичный способ.

Учитель Ли остался доволен, жестом попросил его сесть и тут же добавил:

— Всем стоит брать пример с Сюй Чжися: он умеет обобщать и мыслить гибко. Соседям по парте тоже стоит чаще обмениваться мнениями.

Эти слова были сказаны со смыслом и почти открыто указывали на Се Хуайде.

Се Хуайде насмешливо хмыкнул — звук был негромким, но в тишине класса прозвучал отчетливо. Он сменил позу на более расслабленную, вытянул ногу в проход, демонстративно показывая свое нежелание сотрудничать.

Сюй Чжися словно и не слышал этой насмешки. Сев, он снова уткнулся в свою работу и красной ручкой сделал крошечную пометку рядом с разобранным шагом.

Всё утро Се Хуайде придерживался этой политики «ненасильственного сопротивления». Спал, смотрел в окно или мастерил бумажных бабочек. Он складывал их с предельной сосредоточенностью: пальцы порхали, создавая одну за другой фигурки самых разных форм, которые он тут же прятал в недра парты или запихивал в щели на подоконнике.

Сюй Чжися оставался в своем ритме: слушал, записывал, читал. Между ними словно выросла невидимая стена, разделившая их мир на две четкие половины.

Иногда до Се Хуайде долетал едва уловимый аромат Сюй Чжися — смесь кондиционера для белья и солнца, чистый и отстраненный. Этот запах раздражал его без видимой причины, но игнорировать его не получалось.

На перемене одна из девушек из соседнего класса с пылающими щеками подбежала к задней двери, боязливо заглядывая внутрь:

— Простите... Сюй Чжися здесь? Ты не мог бы помочь мне с этой задачей?

Сюй Чжися поднял голову, взглянул на порог. Лицо его не выражало ничего, но он все же поднялся. Остановившись в дверях, он взял тетрадь, быстро просмотрел условие и, указывая пальцем на записи, принялся тихо объяснять. Говорил он спокойно и обстоятельно.

Девушка согласно кивала, краснея еще сильнее.

Се Хуайде наблюдал за этим холодным взглядом, мысленно фыркая: притворяется, строит из себя святошу.

На другой перемене к ним ворвался староста спортивного сектора Ци Юй, хлопнув ладонью по парте Сюй Чжися так, что книги подскочили:

— Сюй, после уроков идем на баскетбол? Третий класс нарывается!

Этот шум заставил даже Се Хуайде, привыкшего быть лишь фоном, приподнять веки.

Сюй Чжися закрыл книгу и посмотрел на Ци Юя:

— Во сколько?

— В пять! На стадионе! Обязательно будь, без тебя наша защита — сплошное решето! — голос Ци Юя был громким, полным мальчишеского задора.

— Хорошо, — кивнул Сюй Чжися.

— Договорились! — Ци Юй выполнил задание и унесся прочь, так и не решившись встретиться взглядом с Се Хуайде.

Се Хуайде проводил взглядом спину Ци Юя, затем перевел глаза на Сюй Чжися, который уже снова склонился над книгой. Еще и в баскетбол играет? Выглядит как типичный зубрила, интересно, на что он способен на площадке.

Последним уроком была самоподготовка. Се Хуайде по привычке лежал на парте, но не спал. Под партой он играл на телефоне, выкрутив яркость на минимум, пальцы летали по экрану.

Вдруг рядом послышался легкий шелест бумаги.

Сюй Чжися пододвинул ему сложенную записку так естественно, будто просто передвигал черновик.

Се Хуайде замер. Его персонаж в игре, лишенный управления, тут же погиб, и экран погас. Нахмурившись, он с крайним раздражением уставился на записку, а затем перевел взгляд на Сюй Чжися.

Сюй Чжися на него не смотрел, изучая учебник по физике — будто это был вовсе не он только что передал записку.

Се Хуайде сверлил его взглядом несколько секунд, затем крайне неохотно подцепил записку двумя пальцами и развернул.

Внутри были написаны аккуратные строки: там был указан еще один, более хитрый способ решения последней задачи из проверочной. Шаги короткие, логика изощренная. А рядом мелким почерком добавлено: [Учитель Ли любит такой подход, может встретиться в будущем.]

Почерк был ровным, в нем чувствовалась холодная уверенность.

Се Хуайде впился глазами в строки, пальцы непроизвольно сжались, сминая края бумаги.

Что это значит? Подачка? Или скучающий отличник решил похвастаться?

В груди снова вспыхнуло безымянное пламя, став еще сильнее. Он резко скомкал бумажку, сжал её в кулаке и, повернув голову, впился взглядом в профиль Сюй Чжися, словно желая выжечь в нем две дыры.

Сюй Чжися, казалось, ничего не замечал, всё так же внимательно изучая задачник. Лишь когда он переворачивал страницу, его кончик пальца на мгновение задерживался на бумаге.

Прозвенел звонок с уроков.

Се Хуайде первым вскочил со стула, пнув его так, что тот отлетел назад с грохотом. Даже не взглянув на скомканный клочок бумаги, он вышел из класса.

В общежитие он не пошел, а бесцельно бродил по стадиону, пока небо не начало темнеть, после чего поплелся обратно.

Проходя мимо спортзала, он слышал стук мяча об пол и выкрики парней. Шаги его замедлились, и, поддавшись странному порыву, он обошел здание и заглянул через сетку внутрь.

В зале горел яркий свет, матч был в самом разгаре. Он сразу выделил Сюй Чжися.

Тот снял школьную куртку, оставшись в одной футболке, и стали видны его сильные, гибкие руки. Его движения при ведении мяча были четкими и быстрыми, прыжок для броска — выверенным и устойчивым. Мяч описал идеальную дугу и влетел точно в корзину. Пот намочил темные волосы на лбу, а взгляд во время игры стал таким сосредоточенным и острым, что его было не узнать — совсем не тот молчаливый ботан.

Несколько девушек у кромки площадки взволнованно визжали.

Се Хуайде прислонился к холодной сетке, наблюдая за бегающей по площадке фигурой, за тем, как он отбивает пять Ци Юю, как, несмотря на плотную опеку, хладнокровно находит окно для передачи...

Ты не сможешь меня одолеть.

Вчерашние слова Сюй Чжися без всякого предупреждения всплыли в памяти.

Глядя на того Сюй Чжися на площадке, чья выносливость, техника и скорость реакции явно превосходили обычные показатели, Се Хуайде впервые усомнился в своем излюбленном методе решения конфликтов — грубой силе.

Он раздраженно цыкнул и развернулся. Его спина в сгущающихся сумерках казалась напряженной.

Вернувшись к корпусу общежития, он столкнулся с Сюй Чжися, который возвращался из зала. Его челка была мокрой от пота, от него исходил жар после игры, а в руках он держал куртку.

Они встретились у входа в подъезд, их взгляды на миг пересеклись.

Сюй Чжися смотрел на него без всякого выражения, лишь на виске всё еще блестела капля пота.

Се Хуайде первым отвел глаза, хмыкнул, приложил карту к замку и, не оборачиваясь, поднялся вверх.

Он заперся в комнате, прислонившись к дверному полотну, тяжело дыша. На столе тихо покоились несколько бумажных бабочек разных цветов.

Он подошел, взял синюю, с силой сжал пальцы, и крылья бабочки исказились, деформируясь.

Отвратительно. Просто отвратительно.

Но в этом чувстве, казалось, примешалось что-то еще. Что-то, что вызывало у него еще большее раздражение — осознание того, что, возможно, он действительно не сможет его одолеть.

<http://bllate.org/book/21841/2264359>